

Сириус фыркнул. "Это меня не удивит. Но знаешь, если ты хочешь, чтобы у нас что-то получилось, тебе придется ему рассказать".

"Он не одобрит", - категорично заявила я Сириусу. Как-то не странно было сидеть здесь и обсуждать свою личную жизнь с крестным отцом. Может быть, потому, что ни Сириуса, ни меня не было особенно легко смутить, но, вероятно, это было связано с тем, что в центре внимания была не моя личная жизнь, не совсем. А на том, как на это отреагирует Гарри.

"Почему? Он смешно выглядит?" Сириус подтолкнул меня и вздернул брови.

"Он Слизерин". Даже это сужало круг кандидатов до потенциально опасной степени. Сириус улыбнулся, и я увидела, как за его серыми глазами заработали колесики.

"Я не могу вспомнить ни одного мальчика из Слизерина, который не был бы связан с Волдемортом", - медленно произнес он. "Лорена..."

"У его отца есть метка", - тихо сказала я, глядя на свою руку. Я рассеянно крутила кольцо на пальце, что, как я уже поняла, должно было войти у меня в привычку.

"Ты знаешь, как это опасно". Сириус не упрекал. Он не пытался мягко напомнить мне, уговорить меня отказаться. Он не пытался отругать меня. Он не пытался вызвать у меня ответную реакцию. Он просто констатировал факт: я знала, как опасно испытывать чувства к сыну Пожирателя смерти, будучи той, кем я была.

"Он не его отец", - просто сказала я, и это было все, что имело значение. Именно это имело значение, когда я вышел с кладбища, сел среди своих товарищей по дому и сказал им, что они не вернутся домой и не узнают, что потеряли мать или отца. Они не были их родителями, и если я и буду ненавидеть или любить их, то только за их собственные поступки, за их собственные достоинства, за их собственные личности.

"Ты уверена?" спросил Сириус. Это был не насмешливый вопрос, не издевательский, и он не пытался заставить меня передумать. Он спрашивал то, что спрашивал, и именно это мне нравилось в Сириусе - его прямота. Он был бесстыдным, и это означало, что все, что он говорил, не было приукрашено и не было многослойным. В них не было обмана и скрытого осуждения.

Я прикусила губу. Год назад я бы сказала, что да, Драко Малfoy был точно таким же, как его отец, - таким же злобным, таким же заносчивым, таким же жалким. В конце прошлого года я, наверное, сказал бы то же самое, но колебался бы. Пришлось бы, потому что он сделал для меня то, что сделал после лабиринта. Он видел, как мне было больно, и не пытался ковыряться в моих ранах, не пытался вызвать у меня реакцию, он просто был рядом. Еще несколько месяцев назад я бы сказала, что яблоко от яблони недалеко упало, лишь на несколько минут задумавшись, так это или нет.

А сейчас? Я бы отрицал это и отстаивал это мнение до последнего вздоха, потому что, какими бы незначительными достоинствами ни обладал Люциус Малфой, его пороки значительно перевешивали. Его сын ни в коем случае не был идеальным, но он был гораздо ближе к этому, чем его отец. Люциус Малфой был хитрым, расчетливым и жестоким, и его сын был таким же, но в Драко была теплота, которой я не мог себе представить, чтобы Люциус Малфой когда-либо обладал. В нем была доброта, которую он, как и я, держал в основном в себе, за исключением избранных, о которых он заботился, потому что так мы выживали.

"И да, и нет", - ответил я Сириусу. "Он сын своего отца, но не его образ".

Сириус кивнул. Он понял. Вдруг я понял, что он, возможно, понимает лучше, чем я мог ожидать. Он был сыном Ориона и Вальбурги Блэк, и что бы он ни ненавидел в них, он все равно был их ребенком и должен был унаследовать что-то от них. Но в нем было и хорошее, и именно этим он решил воспользоваться. Разница была лишь в том, что Драко, по-моему, еще не сделал свой выбор.

"Хорошо", - просто сказал Сириус, и на этом разговор был окончен. Взяв мою руку, он с нежностью поцеловал мое новое кольцо и улыбнулся мне. "Тогда, думаю, на сегодня мы закончили. Мы можем поработать над этим еще завтра".

Я кивнул, и мы вместе вышли из комнаты. Сириус направился на кухню, вероятно, в поисках чего-нибудь перекусить, пока миссис Уизли не приготовит ужин. Я вернулся в свою комнату, где на кровати все еще лежали мои рождественские подарки. Цветы от Блейза и Нотта, из которых я позже засушу соцветия. Украшением Дафны на этот год был простой серебряный чокер с камеей. Лили прислала обычную ночную рубашку, а Трейси купила мне набор энциклопедий ингредиентов для зелий, к которым я с нетерпением ждала возможности приступить - сразу после того, как я закончу книгу по Темным зельям, которую Снейп подарил мне в качестве, пожалуй, самого спорного своего подарка. От Рона была посылка с шоколадными лягушками, от близнецов - несколько их шуточных продуктов, которые очень скоро попадут к Амбридж, а от Гермионы - планировщик, который никогда не будет использован. Миссис Уизли, несмотря на обстоятельства, как обычно, привезла свитер и помадку, а Хагрид - несколько каменных пирожных. Гарри подарил мне книгу о дуэлях, в которой было несколько интересных движущихся картинок, иллюстрирующих различные стойки и работу ног.

Откровенно говоря, это был беспорядок, и, несмотря на то, что я в той или иной степени оценил все подарки - без пирожных я бы точно обошелся - я немного сожалел. От Драко я не получила ни одного подарка, да я и не ожидала. Он вряд ли мог пойти и купить подарки, которые парень должен дарить девушке, к которой у него есть чувства, не вызывая подозрений, а я, ради Мерлина, только-только успела купить ему выпечку.

Но все равно это было небольшое разочарование.

"Они вернулись!" Сириус позвонил снизу.

"Предатели! Мерзость! Оскверняют дом моих отцов!"

"О, заткнись!"

Я слегка улыбнулась, глядя, как бездумный вопль Сириуса разбудил его мать, и направилась к лестнице.

Миссис Уизли приложила все усилия, чтобы приготовить рождественский ужин. Мистер Уизли шел на поправку, и, поскольку готовить нужно было для еще большего количества людей, чем обычно, она превратилась в настоящий торнадо на кухне, судорожно готовя блюдо за блюдом в огромных количествах. К ужину она выглядела измученной, но счастливой, но надо отдать ей должное - думаю, это был ее лучший ужин на сегодняшний день, а это уже о чем-то говорит.

Я лежал в постели сытый, теплый и счастливый. Возможно, из-за моего взрыва у Дамблдора, а возможно, потому, что здесь было больше освобождённых комнат, чем летом, у меня была своя комната, а не общая с Гермионой и Джинни, что означало, что я мог свободно тренироваться, как тренировал меня Сириус, и не быть пойманным.

Я улыбнулся, проводя пальцами по поверхности кольца, а затем отвлекся от своих мыслей и начал погружаться в себя. Это было не то же самое, что заснуть, но ощущение отстраненности от мира было чем-то схожим с дремотой. Опять же, удобство лежания, а не стояния избавляло от случайных мыслей.

Я как раз собирался сделать попытку причесать перья на шее, когда меня отвлек стук в окно. Я вскочил с места и открыл глаза, озираясь по сторонам. Вглядевшись в непроглядную тьму, я стал искать на ночном столике свои очки. Надел их - и вздрогнул от неожиданности: в окно постучал очень знакомый филин.

Почтовые совы были выведены для того, чтобы обладать магическими способностями к слежению, поэтому я не очень удивилась, что филин Драко нашел меня, несмотря на чары Фиделиуса на Гриммоулд-плейс. Я сбросила с себя одеяло и поспешила к окну, избегая скрипучих половиц. Окно на минуту заело, но сильный удар пяткой ладони выбил его, и сова впорхнула внутрь, приземлилась возле клетки Артемизии и украдкой выпила несколько глотков воды из ее миски. Я не был уверен, как сова отнесется к тому, что Драко посягнул на ее территорию, но решил, что не могу отказать птице в воде.

"Что у тебя для меня?" спросила я, продвигаясь вперед. К его ноге был прикреплен конверт. Он протянул его мне, и я обменял его на свиное угощение. Он высунулся в окно, а я сел на кровать, скрестив ноги, и сдвинул печать своей палочкой. Я вытащил письмо и отложил конверт в сторону. Я зажгла кончик своей палочки и начала читать.

Лорена,

Тебе следует открыть чертову пекарню. Я ел сладости, приготовленные опытными поварами, и,

клянусь, никогда не пробовал ничего столь же вкусного, как то печенье, которое ты прислала. Теперь я понимаю, почему Гринграсс, Мун и Дэвис всегда были такими самодовольными, когда получали их на Рождество. Мама застала меня с ними и даже похвалила. Конечно, я сказал ей, что они из какой-то французской пекарни, о которой, как я слышал, восторгался Гринграсс, но все равно.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3562318>